

подразделений, ранее не имевших опыта совместной деятельности, показывает следующее. В первой попытке активность группы заметно более низкая по сравнению с предыдущими группами, члены группы действуют менее согласованно. В следующих попытках наблюдается осторожное принятие групповых ролей, и при этом наблюдается незначительное улучшение результатов поиска решения совместной задачи.

В данных экспериментах мы получили вполне ожидаемые результаты. В связи с этим можно утверждать, что предложенная нами установка вполне удовлетворяет гомеостатическому принципу, предложенному У.Р. Эшби, при этом критерий скорости выполнения поставленной цели также как и в классических гомеостатах, характеризует степень сплоченности и взаимодействия в группе.

Проведенные экспериментальные исследования также позволяют сделать вывод о влиянии стиля руководства на эффективность совместной деятельности в группе. Понятно, что во множестве ситуаций авторитарный стиль руководства может быть достаточно резонным и эффективным. Однако в тех ситуациях, когда эффективность деятельности группы должна опираться на сплоченность и взаимодействие, такой стиль управления может затормозить достижение цели. В таких ситуациях служащие могут просто ожидать реакций руководства, которые могут оказаться при этом не всегда рациональными. В связи с этим мы можем предположить, что в группах, где по необходимости должна сохраняться авторитарная система руководства, должностное лицо ее исполняющее должно иметь навык взаимодействия с членами своего коллектива. При этих условиях оно может рассчитывать на быстрое включение во взаимодействие со своими служащими для быстрого и эффективного решения поставленной задачи. При этом фактором, способствующим сплочению группы, может служить гомеостатические установки, в том числе, и предложенная нами.

Литература

1. *Идея системности в современной психологии* / Под ред. В.А. Барабанщикова. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 496 с.
2. *Степанов, А.М.* Основы медицинской гомеостатики. Лекции по теории и практике биоинформационных коррекций / А.М. Степанов. – М.: МГУ, 1993. – 57 с.

Агеевкова Е.К., Максимова Р.Д.
Белорусский государственный университет, Минск

УСТНОРЕЧЕВЫЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЧЕРТ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Такие понятия как «национальный характер», «национальная черта» уже долгое время является предметом научных дискуссий. Исследованиями в

этой области сегодня занимаются не только этнографы, социологи, лингвисты, но и психологи. Все чаще в этой области появляются исследования, основанные на психологических речевых методиках.

Современная этнопсихология имеет практически только две области своих научных изысканий. Во-первых, – поиск методологических подходов изучения этнопсихологических особенностей человека, во-вторых, – их изучение с применением психологических методов.

Весьма часто методы исследования национальных особенностей мало чем отличаются от этнопсихологических. В них делается акцент на психологическом толковании культуры, быта, ценностей, образа жизни, и т.п. Однако, анализ исследований указывает на то, на их толкование влияют установки ауто- и гетеростереотипов, а также личные предпочтения отдельных авторов. В качестве примера можно сравнить результаты устноречевого анализа белорусского фольклора, представленные А.Е. Богдановичем [1], давшего весьма негативную оценку белорусскому психохарактеру, и А.Ф. Рогалевым [2] оценившим его позитивно.

Другая часть исследований использует устноречевые методы психологической диагностики – опросы, наблюдение, тесты, интервью [3]. Главное достоинство этого подхода – объективность. Однако, известно, что каждый тест обладает очень узкой спецификацией исследуемых психологических черт. Расширение же сферы изучаемых характеристик связано с громоздкостью процедуры исследования и с проблемой выбора контингента исследуемых лиц.

Предложенный нами метод исследования национальных характеров вполне может избежать отмеченных трудностей других подходов. В нашем исследовании мы попытались получить с помощью устноречевых психолингвистических подходов психологические характеристики главного персонажа белорусской сказки, даваемые лицами различных национальностей. Как известно герой национальной сказки мифологически выражает национальный архетип.

В нашем исследовании избранная сказка была народной, а не авторской, литературно не обработанной и по данным этнографов являлась классической белорусской. Она зачитывались устно на русском языке и из нее были удалены все признаки, которые могли бы идентифицировать ее этническую принадлежность (имена, разговорные обороты и т.п.).

Психологические свойства главного персонажа сказки (юноши) верифицировались с помощью следующих психолингвистических методов. Качества героя сказки, благодаря которым он становится победителем, выявлялись с помощью семантического дифференциала Осгуда. «Потребности» (психологическими свойствами, мотивами деятельности) героя и свойства окружающей его среды («давление») определялись с помощью лингвистических характеристик, предложенных Мерреем в своей методике ТАТ [4].

Исследования проводились среди следующих групп студентов, на момент исследования проживающих в г. Минске: 1) жители столицы Беларуси, 2) жители белорусской провинции, 3) китайцы и 4) туркмены. Для верификации выделенных черт был проведен сравнительный анализ психологических характеристик героя белорусской сказки и китайской, которая была также обработана указанным выше методом. Выявление отдельных личностных черт главного персонажа белорусской сказки и китайской сказки и их сравнительный анализ, а также сравнительный анализ между данными, полученными от различных групп, проводился с помощью t-критерия Стьюдента по качественным критериям.

Анализ данных исследований показал, что в некоторых случаях герою белорусской сказки представители всех четырех исследованных групп дали идентичные характеристики, в других – различные. Наиболее выраженными «потребностями» героя белорусской сказки с точки зрения группы 1 являются: потребность во взаимоотношении с противоположным полом, в достижении, в преодолении неудач; группы 2 – хитрость; группы 4 – потребность самозащиты и преодоления неудач. Несвойственными герою белорусской сказки «потребностями» с точки зрения 1, 2 и 4 групп являются физическая асоциальная агрессия; 1, 2 и 3 групп – потребность в суждении; 1, 2 групп – эмоциональная и вербальная агрессия и интроагрессия, поиск покровителя, уступчивость. Кроме того, среди несвойственных герою сказки черт 1 группа выделила пассивность и избегание опасности; 2 группа – заботу, конфликтность, подавленное настроение, эмоциональное колебание настроения, отвержение других, стремление к упорядоченности, потребность в уважении, социофилию; 3 группа – потребность в успехе. Среди «давлений» среды на главный персонаж сказки 1 группа выделила ограничение и эмоциональное присоединение; 2 – грань опасности; 3 – заботу, 4 – физическую угрозу и случайную ненадежность. На героя сказки не оказывает «давление» среда, обладающая свойствами социальной (т.е. законной) агрессии (все четыре группы), потери (1 и 2 группы), господства, увлечения, соблазнения и отрицания (2 группа). Личностными качествами, позволившими главному герою в конце сказки одержать победу, являются ум (выделено во всех 4 группах), хитрость (выделено в 1, 2 и 3 группах), решительность (выделено в 1, 2 и 4 группах), оптимизм и приспособленность (выделено в 1 и 2 группах) смелость (выделено в 2 и 4 группах). Только в группе 3 были выделены динамичность, бестолковость, тупость, неинтеллигентность, сила, лень, грубость; в группе 4 – активность.

Таким образом, несмотря на то, что в предлагаемой исследованным группам сказке не была представлена ее принадлежность белорусскому народу, явную положительную оценку ее главному персонажу дали именно городские и провинциальные представители Беларуси. С их точки зрения герой белорусской сказки, который выражает собой черты национального

архетипа, явно не имеет черт агрессивности, конфликтности, он не избегает опасности, не ищет покровительства, он неуступчив, нерассудителен и неупорядочен. Победить своих противников он может, опираясь на ум, хитрость, решительность, оптимизм и приспособляемость. Среда, с которой взаимодействует главный персонаж, его не подавляет и не отрицает, его не преследуют на законных основаниях и ничего у него не отнимают.

Группа студентов из Туркмении указала на сходные с белорусской популяцией характеристики героя белорусской сказки. Во всяком случае, в полученных данных имеются указания на понимание его проблем и сопереживание ему. Мы полагаем, что в целом позитивное отношение к герою белорусской национальной сказки у туркменов скорее всего обусловлено длительным совместным существованием наших народов в едином государстве.

Группа студентов из Китая, хотя и не указала на явные негативные черты характера героя белорусской сказки, однако отметила у него отсутствие рассудительности и потребности в успехе и то, что он может победить противников только благодаря своей динамичной тупой силе, лени и бестолковости. При этом герой китайской сказки был оценен ими более положительно. Мы полагаем, что этот факт можно объяснить тем, что китайский и белорусский народы являются отдаленными этносами, их культуры ранее слабо взаимодействовали. Этим можно объяснить непонимание китайцами особенностей поведения героя белорусской национальной сказки, стремящегося неспецифическими для них методами выйти победителем в сложных жизненных обстоятельствах.

Мы полагаем, что предложенные нами качественные устноречевые методы с использованием психолингвистических подходов исследования черт национального характера являются более объективными и информативными, нежели предлагавшиеся ранее.

Литература

1. Багданович А.Я. Перажыткі старажытнага светаўзірання у беларусаў / А.Я. Багдановіч. – Мн.: Беларусь, 1995. – 186 с. (Репринт)
2. Роголев А.Ф. Белая Русь и белорусы. В поисках истоков / А.Ф. Роголев. – Гомель: ГГУ, 1994. – 267 с.
3. Касьянова К.А. О русском национальном характере / К.А. Касьянова. – М: Мысль, 1994. – 367 с.
4. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности / Е.Т. Соколова. – М.: МГУ, 1980. – С.71–166.